

УДК 343.2:343.811-055.2

МАРИНА ВЛАДИСЛАВОВНА МИНСТЕР,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного права,

Новосибирский юридический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского государственного университета,

г. Новосибирск, Российская Федерация,

e-mail: mminster1@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Для цитирования

Минстер, М. В. Реализация некоторых направлений уголовной политики России в отношении женщин / М. В. Минстер // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 4. – С. 447–451.

Аннотация. В статье представлены основные направления государственной уголовной политики, целями которой являются: сокращение преступности, обеспечение безопасности граждан, общества и государства. Идеи о гуманизации и либерализации в сфере назначения и исполнения наказаний в отношении женщин были учтены при реформировании уголовного и пенитенциарного законодательства и разработке Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации на основе международных стандартов, советских Уголовного и Исправительно-трудового кодексов, а также с учетом гендерного подхода. Результаты сопоставления теории и практики снижения числа фактов лишения свободы в общей системе мер наказания свидетельствуют о незначительном уменьшении количества женщин в местах изоляции. Анализ судебной практики показывает, что наказания, альтернативные лишению свободы, женщинам назначаются реже, чем мужчинам, несмотря на то что вопрос их применения к данной категории лиц не перестает быть менее актуальным. До настоящего времени не решена проблема сокращения числа лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, и создания системных механизмов назначения и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Кроме того, сокращение женского рецидива имеет значение и в современных социально-экономических условиях. Весьма актуальными являются вопросы подготовки осужденных женщин к освобождению, оказания помощи в решении постпенитенциарных проблем, в трудовом и бытовом устройстве, восстановлении социальных связей.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовные наказания, осужденные женщины, лишение свободы, ресоциализация.

Современная уголовная политика в значительной мере направлена на гуманизацию всей уголовной юстиции, дифференциацию мер уголовной ответственности и наказания.

Целями государственной уголовной политики являются сокращение преступности до минимально возможного уровня и обеспечение надежной безопасности граждан, общества и государства от криминальных угроз [1, с. 30].

Идеи гуманизации и либерализации в сфере назначения и исполнения наказаний в отношении женщин были учтены при реформировании отечественного уголовного и пенитенциарного законодательства. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) 1996 г. и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) 1997 г. были разработаны на основе международно-правовых стандартов, ранее действовавших советских Уголовного и Исправительно-трудового кодексов, а также с учетом гендерного подхода. Так, УК РФ запрещает применение в отношении женщин таких наказаний, как пожизненное лишение свободы (ст. 57) и смертная казнь (ст. 59). Беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет (с 2003 г. – трех лет), не назначаются обязательные работы (ст. 49) и исправительные работы (ст. 50). Беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до восьми лет (с 2003 г. – 14 лет), не приговариваются к аресту (ст. 54). Ограничение свободы (ст. 53) в первоначальной редакции УК РФ не распространялось на беременных, женщин, имеющих детей в возрасте до 8 лет (с 2003 г. – 14 лет), достигших 55 лет. В соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» этот вид наказания назначается женщинам на общих основаниях. Принудительные работы, введенные Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, запрещено применять в отношении беременных женщин, женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, достигших 55-летнего возраста (ч. 1 ст. 53).

В уголовном законе сохранен особый вид освобождения от наказания – его отсрочка в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей, кроме осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. В первоначальной редакции ст. 82 УК РФ такую отсрочку суд мог предоставить осужденным женщинам, возраст детей которых не превышал восьми лет, а в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» – 14 лет. Более того, законодатель, учитывая, что правовое значение отсрочки наказания обусловлено интересами ребенка, Федеральным законом от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» включил в круг лиц, к которым возможно применение данного института освобождения, и мужчин, единственных родителей детей в возрасте до 14 лет. Кроме того, исходя из гуманных соображений, а также основываясь на презумпции потенциально меньшей опасности женщин для общества, законодатель предусмотрел для них дополнительные льготы при отбывании наказания в виде лишения свободы [2, с. 279].

Система наказаний является лишь исходным моментом для определения политики государства в этой сфере, выраженной в уголовном законе. Так, в ч. 2 ст. 60 УК РФ определяются конкретизирующие и корректирующие подходы к назначению более строгого или менее строгого наказания, чем это предусмотрено санкциями соответствующих статей Особенной части УК РФ, а в ч. 3 этой статьи содержатся обязательные рекомендации по учету определенных обстоятельств при назначении наказания. Таковы представления законодателя о пределах назначения наказания,

отраженные непосредственно в уголовном законодательстве. Они и определяют политику государства в этой сфере.

Как известно, любой закон – это своего рода «идеал» законодателя, часто вопреки его представлениям корректируемый жизнью, а применительно к нашей материи – судебной практикой [3, с. 4]. Сопоставление теории и практики снижения лишения свободы в общей системе мер наказания показывает следующие результаты. В I полугодии 2017 г. количество осужденных женщин составило 44 159 чел., из которых 8185 чел. осуждены к лишению свободы. Так, из лишенных свободы: осуждены к сроку до 1 года – 1362 чел., от 1 года до 2 лет – 1679 чел., от 3 до 5 лет – 1439 чел. Всего осужденных женщин от 1 года до 5 лет лишения свободы – 4490 чел. Полагаем, что 3041 женщине со сроком наказания до 3 лет лишения свободы было бы достаточно альтернативного наказания. Имеется незначительное снижение количества женщин в местах изоляции. Ограничивая применение наказания в виде лишения свободы, можно уберечь женщин от влияния криминальной среды.

Применяемое в настоящее время в отношении женщин наказание – лишение свободы – наносит колоссальный вред обществу, производя в психике женщины и ее потомства необратимые либо трудноустраняемые негативные изменения, лишая ее возможности вернуться в общество полноценным членом, ибо в результате оказываются полностью искаженными представления о государстве, способном таким образом относиться к социальной роли женщины и матери [4, с. 19]. Более того, последствия лишения свободы женщин сказываются на социальной структуре общества, демографии, становятся фактором, ведущим к неблагоприятным изменениям в стране, а также способствуют росту уровня криминальности среды. Кроме того, общество насыщается людьми, имеющими судимость. Таким образом, места лишения свободы должны оставаться для особо опасных преступников.

Приведем некоторые статистические данные судебной практики в отношении осужденных женщин за I полугодие 2017 г. Так, в числе иных мер наказания, не связанных с лишением свободы, штрафы назначены 10 112 чел., обязательные работы – 5676 чел., принудительные работы – 20 чел., ограничение свободы – 1972 чел., условное осуждение – 1483 чел. Относительно применения наказания в виде принудительных работ важно отметить, что этот вид наказания начал применяться на территории нескольких субъектов РФ с 1 января 2017 г. Судебная практика показывает, что женщинам указанный вид наказания практически не назначается, несмотря на то что вопрос применения альтернативных лишению свободы наказаний не перестает быть менее актуальным для данной категории осужденных.

В науке уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии обсуждается вопрос о необходимости принятия федерального закона о социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы. Исследования ученых, посвященные проблемам ресоциализации и подготовки осужденных к освобождению, на протяжении длительного времени остаются дискуссионными и по-прежнему актуальными.

Безусловно, отбывание наказания в виде лишения свободы связано с рядом отрицательных факторов, которые затрудняют социальную адаптацию лиц, освобожденных из исправительных учреждений. Усвоение элементов криминальной субкультуры, ослабление семейных и родственных связей, неумение принимать позитивные решения в различных жизненных ситуациях, настороженное отношение со стороны окружающих на свободе создают освобожденным значительные трудности, особенно в первые месяцы свободной жизни. Именно к женщинам после

освобождения долгое время сохраняется недоверие, а повышенные требования, предъявляемые к ним со стороны социального окружения, обуславливают их резкое отторжение от привычной среды, что делает особенно затруднительным возвращение в общество тех, кто преступил закон.

Учитывая, что в силу биологических и социально-психологических особенностей пребывание в изоляции оказывает на женщин более негативное влияние по сравнению с мужчинами, ктому же и общество относится к ним с большей степенью нетерпимости, лицам женского пола значительно труднее и сложнее включиться в процесс ресоциализации. В связи с данными обстоятельствами, а также необходимостью сокращения женского рецидива в современных социально-экономических условиях весьма актуальными являются вопросы подготовки осужденных женщин к освобождению и оказания им помощи в решении постпенитенциарных проблем, в трудовом и бытовом устройстве, восстановлении позитивных социальных связей и пр. [2, с. 308]. В последние годы тюремные системы некоторых стран изучают подходы, которые могут использоваться для реабилитации и реинтеграции заключенных, но в основном они направлены на преодоление безработицы, что является ключевым препятствием для реинтеграции женщин при выходе из тюрьмы [5, с. 29].

Принятие закона о социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, последнее десятилетие остается актуальным. Основным содержанием закона должно быть не просто установление строгого контроля за поведением этих лиц, а главным образом гарантия государственной помощи им в процессе возвращения к нормальной жизни в обществе: в поисках работы, в случае необходимости в переквалификации, в найме социального жилья и в решении других чисто бытовых проблем. Этот закон должен быть наполнен профилактическим содержанием [3, с. 5].

Таким образом, до настоящего времени полностью не решена проблема сокращения числа лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, и создания системных механизмов назначения и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества [6, с. 98]. Гуманизация уголовного наказания допустима при устойчивом снижении уровня преступности и высокой раскрываемости преступлений, в противном случае она может вызвать дестабилизацию общества [7, с. 92].

Для обеспечения высокой результативности исправления и создания благоприятных условий для ресоциализации осужденных женщин необходимы как общегосударственные меры поддержки данной социально уязвимой части населения, так и специальные меры: оптимизация соотношения применения различных видов наказаний и видов освобождения от них, административный надзор за лицами женского пола, освобожденными из мест лишения свободы, оказание им постпенитенциарной помощи.

Библиографический список

1. Бабаев М. М. Уголовная политика и преступность как взаимодействие // Современные проблемы уголовной политики : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Краснодар, 2015. Т. 1. С. 29–38.
2. Белова Н. А. Исполнение наказаний в России в отношении женщин: история и современность : монография. Вологда, 2016. 340 с.
3. Наумов А. В. Уголовная политика в области назначения и исполнения наказания: противоречие между законодательным идеалом и практикой // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 5. С. 3–9.

4. Альперн Л. И. Рекомендации по проблеме содержания женщин в условиях лишения свободы (проект) // Альперн Л. И., Огородников И. В. Тюрьма – не женское дело: результаты тюремного мониторинга, выводы, рекомендации, рецензии, очерки, интервью : сб. материалов. М., 2000. 192 с.

5. Oliver de Ros Global 2017, Prison Trends 2018, Penal Reform International & Thailand Institute of Justice.

6. Антонов И. В. Проблема согласования гуманизма и наказания в современной российской уголовной политике // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова / под ред. В. Ф. Лапшина. Рязань, 2016. С. 94–101.

7. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и пред. В. С. Овчинского. М., 2011. 184 с.